

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Цзинь Синьсинь

Чита

Традиционная культура в развитии образования

The author describes the traditional culture, especially Confucianism as a major factor in the development of education in ancient China.

Культура - такое же важное для человеческого познания понятие, как гравитация, материя, эволюция, общество, личность. А понятие традиции теснейшим образом связано с понятием культуры, допускающим самые различные и подчас противоречивые интерпретации. Американские ученые Кребер и Клакхон проанализировали в работе, посвященной этому понятию, несколько сот его определений (1). Ю.Лотман так понимает в своей работе определение культуры: «Совокупность ненаследственной информации, которую накаплиют, хранят и передают следующим образом разнообразные коллективы человеческого общества» (2).

Здесь подчеркивается важный факт, что культура передается из поколения в поколение. Этот факт говорит о неразрывной ее связи с традицией. Культура не может существовать отдельно от ее передачи, от преемственности. Представить себе культуру, существующую независимо от традиции, было бы примерно равнозначно представлению о живом организме, в котором прекращен обмен веществ. Совокупность информации, составляющая содержание понятия «культура», живет в традиции. Культура немислима без традиции, как традиция немислима без культуры. Эти термины обозначают, таким образом, не два различных феномена, а два аспекта одного феномена.

Китайский исследователь Чжан Ливэнь пишет: «Традиция - самое широкое по объему понятие, отражающее наиболее общие закономерности объективных вещей и явлений; это то, что передается нам по наследству историей и что имеет определенное отношение к культуре, идеологии, морали, обычаям, психологии, искусству. Традиция - один из видов социального

бытия, которому свойственно сложное во многих аспектах и на многих уровнях содержание и такая же сложная сеть связей...» (3).

Оскар Веггел в своем фундаментальном труде, посвященном соотношению традиции и реформы в современном Китае, дает следующее определение традиции: «Под традициями здесь понимаются ценностные представления, модели поведения, критерии легитимации и не в последнюю очередь — институты в том виде, как они сохраняются в коллективном сознании китайского народа, и в той степени, в какой они представляются желательными сегодня. При этом ценностные критерии значительно старше и более почитаются, чем институты, которые развивались в повседневной практике и неоднократно изменялись в соответствии с потребностями. Их история восходит большей частью к Конфуцию, тогда как институциональные начала впервые заложены в Минскую и Цинскую эпохи» (4).

Для Конфуция традиция воплощалась в понятии ли, которое переводится на европейские языки как обряды, этикет, ритуал, правила благопристойности или как вошедшие в пословицу «китайские церемонии». Чтобы вы почувствовали смысл этого понятия в миропонимании Конфуция, стоит прибегнуть к аналогии с правилами вежливости. Вежливость абсолютно необходима культурному человеку, и тщательное выполнение правил вежливости и в настоящее время рассматривается как свидетельство в пользу высоких нравственных качеств человека. Но эта аналогия, годная для первого приближения, имеет все же ограниченное значение. Ли — не только правила вежливости и благопристойного поведения, но и религиозный ритуал, риту-

ал дипломатии, управления. Замечание Ю.М. Лотмана о том, что в средневековом обществе любая социально значимая форма деятельности требовала своего ритуала (5), несомненно относится и к архаическому древнекитайскому городу-государству. В ли, следовательно, включались не только правила вежливого обхождения; в форме ритуала символизировались и религиозные взгляды народа, и его культурные традиции, и представления о добре и зле. Соблюдение ли означало не только выполнение определенных правил; в понимании Конфуция сюда входило и принятие ценностей, в этих правилах воплощенных.

Конфуций большей частью употребляет это слово в паре со словом юэ, которое принято переводить «музыка». Это понятие, впрочем, столь же мало поддается точному переводу на современные европейские языки, как и ли. В первую очередь оно обозначает ритуальные танцы, исполнявшиеся при дворах древнекитайских правителей под аккомпанемент музыкальных инструментов. Чтобы дать представление о том, как воспринималась в Древнем Китае музыка, приведем диалог между Конфуцием и одним из его учеников, имеющийся в «Трактате о музыке». «Конфуций, сидя однажды рядом с Биньмоу Цзя, вступил с ним в разговор о музыке и спросил: «Почему при исполнении песни об У-ване (6) вступление и отбиваемая барабанами тревога тянутся так долго?» — «Они означают опасения У-вана о том, поддержит ли его войско», — ответил Биньмоу Цзя. «Почему звуки тянутся и стонут, как долгие вздохи?» — спросил Конфуций. «Чтобы выразить страх У-вана, что союзники не поспеют вовремя», — ответил Биньмоу Цзя. «Почему танцующие начинают так рано размахивать руками и топтать ногами?» — спросил Конфуций. «Чтобы показать, что настало время начинать сражение», — ответил Биньмоу Цзя» (7). Приведенный здесь диалог (хотя, по-видимому, и легендарный) показывает, что каждый звук и жест «музыки» воспринимались как нечто значимое, символизирующее чувства и действия исторических героев и помогающее почувствовать прошлое как нечто неотделимое от настоящего. Интерпретация музыкального произведения бывала весьма далека от беспристрастного анализа. Через историю она всегда вела к этике, к основным вопросам человеческих взаимоотношений и жизни общества. Это прекрасно выражено в этом же трактате, где говорится, что, прослушав такую музыку, благородный человек объясняет ее содержание, говоря о древности, исправляет собственное поведение и свою семью, а затем стремится установить

справедливость и спокойствие в Поднебесной [2, 198].

Обряды (ли) вместе с музыкой (юэ) образуют в китайской традиции культуру, обозначаемую словом вэнь. Как происхождение, так и смысл этого слова весьма примечательны. В иньских надписях на костях (XIV— XII вв. до н. э.) иероглиф вэнь представляет собой пиктограмму человека с татуировкой на груди, и в ранне-чжоуских письменных источниках он фигурирует со значением «линия, рисунок, украшение» [8, 130]. Здесь как будто еще ничто не предвещает той огромной роли, которую впоследствии сыграет начало вэнь в миропонимании китайцев. Может показаться странным, что Конфуций в момент смертельной опасности восклицает: «Если бы небо хотело, чтобы вэнь погибло, оно не дало бы мне, познорожденному смертному, к нему причаститься» [5, гл. IX, § 5]. Понятие вэнь при этом возводится Конфуцием к Вэнь-вану (XI в. до н. э.), имя которого впоследствии превратилось в понятие, определявшее, на взгляд Сыма Цяня, все правление династии Чжоу [3, 60]. Сыма Цянь, синтезировавший в своем труде древнекитайскую традицию, рассказывает, что Вэнь-ван отличался исключительными нравственными достоинствами. «Он был честным и человечным. Почитая стариков и хорошо относясь к детям, он был почтительным и скромным по отношению к людям, мудрым» [6, 53]. Привлеченные его добродетелью, к нему стали отовсюду стекаться лучшие люди, что навлекло на него гнев иньского правителя, возглавлявшего государство, от которого зависело племя чжоу. Вэнь-ван был заточен в тюрьму иньским правителем, выпустившим его лишь за драгоценные подарки. Впоследствии Вэнь-ван добился от иньского правителя отказа от особенно зверской пытки, уступив ему страну к западу от реки Ло.

Термин вэнь объединяет в себе широкий спектр значений, однако после того как в качестве основного этического понятия Конфуций выдвинул принцип жэнь (человечность), в понятии вэнь все более сосредоточивается то, что характеризует культуру как таковую. Это можно заметить уже в Луньюй, где приводятся слова Конфуция о том, каким должен быть молодой человек. Конфуций говорит, что он должен быть почтителен по отношению к старшим, серьезен, искренен; должен точно выполнять свои обещания, проявлять добрые чувства ко всем и искать дружбы гуманных людей. «Если же, — добавляет Конфуций, — у него еще останутся силы, пусть он отдаст их культуре» [5, гл. I, § № 6]. Доказательство преимущества вэнь, понимавше-

гося как путь мира, человеколюбия и культуры, над путем войны, стало с тех пор популярной темой политических размышлений конфуциански настроенных мыслителей (9). Понимание огромной роли, какую играет культура в жизни отдельного человека и всего общества, было настолько глубоко внедрено ранним конфуцианством в китайскую общественную мысль, что в сочинении крупнейшего мыслителя II в. до н. э. Дун Чжун-шу принцип *вэнь* фигурирует как конституирующее начало для всей эпохи Чжоу.

Традиции — не только система наследования опыта прошлых поколений, но и определенный способ развития человеческой культуры. Традиционная культура непрерывно прививается и транслируется, проходя «красной нитью» сквозь разные периоды развития этноса. Будучи растворенной в повседневном образе жизни населения, традиционная культура оказывается необычайно жизнестойкой. Например, Китай прошел через рабовладельческое, классическое феодальное, позднефеодальное, полукOLONиальное общества и начальный период социализма, но его традиционная культура практически осталась неизменной. Она продолжает влиять на мышление, способы жизни, этику поведения сегодняшних китайцев, а также на цели, содержание, процесс, масштаб, развитие и качество образования.

Для того чтобы объяснить значительное влияние традиционной культуры на образование в Древнем Китае, необходимо проанализировать связь культуры и образования. По существу, образование входит в сферу культуры, т.е. образование — это часть культуры, поэтому в то же время образование — это основной носитель и двигатель развития культуры, это форма выражения культуры. Культура, в свою очередь, влияет на систему, идеи и методы образования, обуславливает и определяет его развитие. Конечно, образование тоже оказывает воздействие на культуру, а не только находится под ее влиянием. Это воздействие выражается в основном в выборе культуры, ее передаче и распространении.

Критике, сохранении и в других действиях. Когда потребности образования в реформах и развитии идут в ногу с культурой, тогда она играет стимулирующую, активную роль, и, наоборот, культура может противостоять развитию образования и осуществлению его задач, достижению.

Процесс создания, развития и наследования человеком культуры — это процесс развития образования. Если отказаться, отвергнуть культуру, тогда образование потеряет опору своего существования, свою ценность и значимость. Очевидно, что культура и образование — это диалектическое единство, они связаны между собой тесными узами, если одно пострадает, значит и другое тоже, они взаимодополняют друг друга и взаимовлияют друг на друга. Образование стало так называемым общественным явлением, результатом человеческой практики, результатом преобразования человеческих идей и культурных взглядов в конкретней исторический период и в определенной политической и экономической обстановке.

Исследуя влияние традиций на образование, китайские ученые отмечают, что традиционный компонент проявился в образовательном процессе через его содержание, тематика которого в гуманитарных дисциплинах (родной язык, литература, история, география и другие мировоззренческие дисциплины) связана с основными ценностными установками и со стереотипами поведения, характерными для идеальной личности, модель которой создана национальными китайскими учениями (конфуцианством).

В Китае традиционная культура прошла сквозь тысячи лет, сформировав сравнительно стабильную систему гуманитарных ценностей, которая укоренена в сознании китайцев, которая вошла в кровь и плоть и передается из поколения в поколение, во многом определяет этику и поведение людей в Китае. Поэтому традиционная культура, безусловно, влияет на образования не только в прошлом, но и в современном обществе.

1. Kroeber A. L. and Kluchohn C. The Concept of Culture, a Critical Review of Definitions. - New York, 1950

2. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. - М., 1969. - С.42

3. Цит. по: Абрамов В.А., Абрамова Н.А. История филологии Китая. - Чита, 1997. - С.193

4. China culture. - Hamburg., 1992. — No.4.

5. Лотман Ю.М., Об оппозиции «честь»-«слова» в светских текстах киевского периода //Труды по знаковым системам», Тарту, 1967. - Т.3. - С.102.

6. У-ван — чжоуский правитель XI в. до н. э., сын основателя династии Чжоу Вэнь-вана, разгромивший иньское государство.

7. Записки о музыке (пер. В.А. Рубина) // Музыкальная эстетика стран Востока. - М., 1967. - С. 201.

8. Так, в относящейся к началу VIII в. до н. э. части Шучзина- Вэнь-хоу чжи мин в уста чжоускому Пин-вану вкладываются слова: «Славные Вэнь и У своими усилиями добились того, что сияющая добродетель поднялась вверх и широко распростерлась внизу»

9. В европейских языках можно найти известную аналогию противопоставления войны и культуры. Слово *civil* означает и во французском, и в английском языке наряду с гражданским началом (в противоположность военному) также и вежливость, воспитанность.